

Шэнь Сюлинь крепче обнял Дунфан Сяня, внимательно осматривая его сверху вниз.

— Сколько это будет продолжаться? Ты поправишься? Будет ли это в дальнейшем требовать каких-то дополнительных затрат?

Дунфан Сянь слегка улыбнулся.

— Не волнуйся, это займёт не так много времени, неделя, и всё будет в порядке. В дальнейшем... кроме периодического успокоения духовной силы, никаких других затрат не потребуется.

Шэнь Сюлинь облегчённо вздохнул.

— Правда? А что насчёт этих дней? Как насчёт твоего ослабленного состояния? На что нужно обратить внимание?

Дунфан Сянь покачал головой.

— Просто нужно отдохнуть, просто духовная сила сейчас не очень хорошо управляется.

— Хорошо, Дунфан, ты должен быть осторожен, не используй духовную силу без необходимости, обязательно хорошо отдохни.

Глядя на то, как Шэнь Сюлинь беспокоится, улыбка на лице Дунфан Сяня стала ещё глубже.

— Я знаю, ты действительно слишком многословен.

— Ах, Дунфан говорит, что я многословен? — Шэнь Сюлинь изобразил на лице выражение разбитого сердца. — Дунфан, я же забочусь о тебе, как ты можешь говорить, что я многословен?

Дунфан Сянь закатил глаза и ничего не сказал.

Шэнь Сюлинь хотел что-то сказать, но, заметив краем глаза завтрак, поспешно произнёс:

— Давай быстрее завтракать, скоро всё остынет.

Дунфан Сянь кивнул, сел и расслабился.

Шэнь Сюлинь не хотел, чтобы тот двигался слишком активно, и, полуобнимая его, помог ему опереться на спинку кровати.

— Будь осторожен.

— Ты что, считаешь меня хрупким, как стекло? — Дунфан Сянь не знал, плакать ему или смеяться. — Я просто немного ослаблен, всё в порядке.

— Какое там в порядке! — Шэнь Сюлинь не смог сдержаться и сердито посмотрел на Дунфан Сяня. — Вчера вечером у тебя была высокая температура!

Дунфан Сянь почувствовал себя немного виноватым, но всё же попытался оправдаться:

— Это был несчастный случай.

— Какой ещё несчастный случай, у тебя была температура! И ты говоришь, что это несчастный случай!

Дунфан Сянь взял завтрак и начал есть, предпочитая больше не разговаривать.

Шэнь Сюлинь вздохнул и взял со стола салфетку.

— Горячо?

Дунфан Сянь покачал головой.

— Нет.

Шэнь Сюлинь сел рядом и смотрел, как тот ест. Дунфан Сянь поднял глаза и посмотрел на него.

— Ты уже ел?

Шэнь Сюлинь покачал головой.

— Не спешу, сначала ты, я посмотрю, как ты ешь.

Дунфан Сянь моргнул.

— Зачем смотреть, как я ем?

Шэнь Сюлинь слегка улыбнулся.

— Просто хочу смотреть на тебя.

Дунфан Сянь слегка смутился и, опустив голову, продолжил есть.

Шэнь Сюлинь наблюдал, как он ест, а затем взял салфетку и вытер ему рот.

— Дунфан.

— М-м? — Дунфан Сянь поднял голову. — Что?

Шэнь Сюлинь глупо улыбнулся.

— Ничего, просто чувствую... что я счастлив.

Услышав это, Дунфан Сянь слегка удивился.

Шэнь Сюлинь улыбнулся.

— Думая о том, что ещё через полгода у нас может появиться ребёнок, и мы станем настоящей семьёй из трёх человек, я чувствую себя очень счастливым.

Дунфан Сянь усмехнулся.

— Правда?

— Конечно, — Шэнь Сюлинь взял руку Дунфан Сяня. — Дунфан, в эти дни ты ничего не должен делать, просто отдыхай дома.

Дунфан Сянь кивнул, но затем заколебался:

— Но эти три семьи...

— Не волнуйся, я справлюсь, — Шэнь Сюлинь сразу же ответил.

Услышав это, выражение лица Дунфан Сяня слегка изменилось.

— Извини, я вчера был импульсивен, мне следовало дождаться, пока всё здесь уладится...

— Какой импульсив! — Шэнь Сюлинь сразу же перебил его. — Если бы я знал, Дунфан, я бы, возможно, давно тебе... Дунфан, я очень счастлив, правда.

Дунфан Сянь слегка улыбнулся.

— Хорошо, я понял, ты счастлив.

— Да, так что оставь внешние дела мне, Дунфан, тебе нужно только заботиться о себе и восстанавливаться.

— Хорошо, я понял, — Дунфан Сянь серьёзно кивнул.

Шэнь Сюлинь продолжил:

— Тогда хорошо отдохни, я уберу посуду, а ты отдыхай.

Учитывая, что его ждало ещё много дел, Шэнь Сюлинь не мог оставаться здесь всё время.

Дунфан Сянь кивнул.

— Хорошо, иди занимайся делами, я потом ещё посплю.

— Хорошо, — Шэнь Сюлинь ответил, наклонился и поцеловал Дунфан Сяня в лоб. — Я пошёл.

— Сначала не говори твоему отцу, — Дунфан Сянь поспешно добавил. — Вдруг ребёнок не выживет...

— Хорошо, тогда не скажу, — Шэнь Сюлинь снова поцеловал его в лоб, чтобы успокоить. — Сейчас не будем говорить.

Дунфан Сянь кивнул.

— М-м.

Шэнь Сюлинь убрал посуду, ещё раз поцеловал Дунфан Сяня и ушёл.

Когда дверь закрылась, взгляд Дунфан Сяня стал мягче. Его духовная сила протянулась в пространство... там, в инкубационной капсуле, находился его ребёнок...

Изначально Дунфан Сянь просто хотел посмотреть, но, увидев, тут же замер.

Обычно у ребёнка появляются колебания духовной силы только через месяц, но почему так рано...

В тот момент Дунфан Сянь подумал, что, возможно, это галлюцинация, что такое невозможно.

Но колебания духовной силы были такими явными... невозможно было считать это галлюцинацией...

С осторожностью Дунфан Сянь выпустил нить духовной силы, и, к его удивлению, колебания ребёнка тут же обвилились вокруг неё.

Дунфан Сянь был шокирован, ведь прошёл всего день! Как это может быть так сильно!

Если ребёнок уже сейчас такой сильный, то когда он выйдет из инкубационной капсулы... не будет ли он сразу на четвёртом уровне?

Дунфан Сянь чувствовал, что это невероятно, но он также убедился, что ребёнок... точно выживет.

Значит, через семь месяцев у него будет собственный ребёнок?

Думая об этом, Дунфан Сянь чувствовал, что это нереально... но, вспомнив о беспокойстве и ожиданиях Шэнь Сюиня, его улыбка стала ещё шире...

Малыш, кажется, почувствовал радость Дунфан Сяня, и колебания его духовной силы стали ещё более активными...

Шэнь Сюинь спустился вниз и вызвал Лун Чэньюаня, Снежного волка и остальных.

Для уничтожения этих трёх семей у Шэнь Сюиня было два плана: нападение и ожидание.

Если ждать их прихода, потребуется формация.

Но сейчас Дунфан Сянь не может использовать духовную силу, что означает, что этот метод не работает.

Поэтому Шэнь Сюинь решил действовать первым.

Собрав всех, он выбрал первой целью клан Чжу.

Чжу Хай, Чжу Чэнцзинь и Чжоу Цуйхуань были уведены, а жена Чжу Хая, Чжан Хуафан, погибла в хаосе.

Шэнь Сюинь взял с собой более ста одарённых второго уровня, а также Цю Янъяна и Лю Сяньюнь.

С таким количеством людей он отправился в путь.

Они направились прямо к клану Чжоу.

Прибыв туда, Шэнь Сюинь сразу же взлетел в воздух над базой клана Чжоу.

— Сдавшиеся не будут убиты, сопротивляющиеся — умрут! Я, Шэнь Сюинь, пришёл уничтожить клан Чжоу, остальные одарённые, слушайте внимательно, решите, на чьей вы стороне, жизнь даётся только один раз.

Шэнь Сюинь прямо и нагло объявил об этом.

Все в базе клана Чжоу были шокированы.

Более того, в базе клана Чжоу сейчас не было трёх главных представителей клана!

Поскольку Шэнь Сюинь держал в заложниках старшее поколение и патриархов этих трёх семей, сейчас все три семьи собрались вместе, чтобы обсудить дальнейшие действия.

Ждать ли действий со стороны клана Шэнь или атаковать первыми.

Сейчас Чжоу Хайнин, Чжоу Хайюэ и другие члены семьи из боковых ветвей клана Чжоу находились у клана Лэн.

Создавалось впечатление, что они объединились вокруг клана Лэн.

Они и не предполагали, что Шэнь Сюинь появится здесь, и уж тем более не ожидали, что он приведёт так мало людей!

Сейчас в базе клана Чжоу оставались лишь несколько представителей боковых ветвей.

И как раз эти оставшиеся представители боковых ветвей были не слишком смелыми, и даже самый смелый из них, услышав слова Шэнь Сюиня, сразу же изменился в лице.

Он вышел из дома, но даже не успел начать переговоры с Шэнь Сюинем, как тот с помощью духовной силы поднял его в воздух.

Шэнь Сюинь, обладающий силой, близкой к восьмому уровню, легко справился с одарённым, не достигшим даже третьего уровня.

— Сдайся или умри, — холодно произнёс Шэнь Сюинь, находясь в воздухе.

Лицо представителя боковой ветви стало зелёным.

— Шэнь Сюинь! Ты слишком наглый, ты думаешь, где ты находишься! Немедленно отпусти меня! Иначе ты точно умрёшь!

Этот представитель бушевал, словно хотел съесть Шэнь Сюиня.

<http://bllate.org/book/16740/1561368>